

ФИЛОСОФИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ББК 87.21

А. В. Брагин

ПРОБЛЕМА «МАССЫ РАЗУМА» И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ

В. И. Вернадский в свое время установил тот эмпирический факт, что масса живого вещества¹ на Земле стабильна во времени, т. е. это некая константа, в рамках которой возникают и исчезают виды живых организмов, нисколько не влияя на ее величину². Допустимо предположить, что эта закономерность касается и сферы духа, сферы сознания (как высшего выражения жизни³, возникающего на ее основе как новое качество), в отношении которой тоже можно говорить как о некоей константной «массе»⁴. «Масса» в широком смысле слова есть количественное выражение некоего качественно изоморфного дискретного субстрата. Под «*массой Разума*» (понятие антиномичное, т. к. предполагает количественное выражение качества) в данном контексте понимается **количество элементов системы**, т. е. социальных живых существ, обладающих определенным качеством: **способных обеспечить выполнение Разумом своего космического предназначения** — системных функций Мира — в данных условиях⁵. Конечно, ни Жизнь, ни Разум

© Брагин А. В., 2010

¹ «Живое вещество биосферы есть совокупность живых организмов, в ней живущих... Мы изучаем в науке только живой организм и его совокупности. Научно они идентичны понятию жизни» (*Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление // *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М., 2004. С. 245).

² Современные исследователи, правда, оспаривают общий вес живого вещества Земли, названный В. И. Вернадским, приводя самые различные оценки (см., например: *Базилевич Н. И., Родин Л. Е., Розов Н. Н.* Сколько весит живое вещество планеты? // *Природа.* 1971. № 1; *Молчанов А. А.* Продуктивность органической массы в лесах различных зон. М., 1971; *Алексеев В. П.* Становление человечества. М., 1984; *Холманский А. С.* Физика ноосферы // *Реалии ноосферного развития.* М., 2003. С. 169).

³ Не случайно эволюция жизни на Земле шла по вектору нарастания цефализации.

⁴ Применительно к вопросу о корректности экстраполяции идеи В. И. Вернадского о константности массы живого вещества вполне можно согласиться с Я. Ф. Аскиным, утверждавшим: «До тех пор, пока не доказано конкретно, что данная закономерность ограничена в таких-то рамках в силу таких-то обстоятельств, не существует запрета на право ее экстраполяции» (*Аскин Я. Ф.* Бесконечность Вселенной во времени // *Бесконечность и Вселенная.* М., 1969. С. 166).

⁵ Здесь определенная аналогия с коллективными насекомыми. Как показали исследования Р. Шовена, у пчел разделение труда происходит при числе 2 особи, агрессивность возникает при числе не менее 10, термогенез — при 30, социальные тропизмы — при 50, для нормальной продолжительности жизни нужны не менее 100 пчел (*Шовен Р.* Мир насекомых. М., 1970. С. 62).

в килограммах не измеряются, однако и то и другое явление есть функция определенных материальных систем — организмов. Между элементами, выполняющими определенную функцию, и функцией как таковой существует взаимная связь и корреляция, что и отражается в термине «масса Разума».

В отношении определения «массы Разума» вполне допустимо использовать и эмпирические обобщения К. Маркса, касающиеся определения необходимой массы рабочих при разделении труда в процессе мануфактурного производства. К. Маркс, исходя из данных опыта, пишет: «При разделении труда внутри фабрики рабочие строго и закономерно распределены численно в определенных пропорциях по отдельным операциям, как того требует производство в целом, продукт комбинированного труда»⁶. Более того, в рассматриваемом случае действует «принцип соотношения кратных величин»⁷ (или «принцип кратных чисел»), который дает возможность руководителям производства управлять пропорцией необходимых численностей функциональных групп рабочих. По мысли К. Маркса, в производственной системе самодовлеющим становится «математически определенное отношение для количественного размера отдельных органов совокупного рабочего»⁸. Можно предположить, что данное утверждение вполне справедливо в любом случае, касающемся распределения специализированных элементов, обеспечивающих выполнение одной функции в рамках единой системы⁹, а значит, применимо и в отношении «совокупного носителя Разума».

Чтобы лучше представить место гипотезы **константности «массы Разума»** в понимании процессов функционирования мироздания в целом и конкретных его подсистем в частности, обратимся к общей схеме динамики любой сложной организменной системы. Итак, отметим, что для функционирования системы принципиально важное значение имеет конкретный характер структуры, обусловленный целью ее возникновения в рамках целого. Выполняя определенные функции в рамках целого, любая структура своим возникновением обязана стремлению системы стабилизировать свое внутреннее состояние¹⁰. Причем саморазвивающиеся системы обладают определенной структурной избыточностью¹¹, под которой понимается «мера того, насколько действительная сложность структуры превышает ее минимальное значение, при котором еще возможно функционирование»¹² или «наличие в системе дополнительных элементов и структур, позволяющих страховать

⁶ Маркс К. Экономическая рукопись 1861—1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 341—342.

⁷ Там же. С. 231, 437.

⁸ Энгельс Ф. Конспект первого тома «Капитала» К. Маркса // Там же. Т. 16. С. 286—287.

⁹ Здесь автор солидарен с Э. М. Сороко, усматривающим соответствие проявлений «принципа кратных отношений», открытых на материале мануфактурного производства К. Марксом, «закона рациональных параметров» Гаюи в кристаллографии, «закона кратных отношений» Дантона в химии (Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Минск, 1984. С. 123).

¹⁰ «Состояние есть момент меры развития, относительно законченный его этап или стадия; это элемент пространственно-временной структуры бытия» (Сороко Э. М. Указ. соч. С. 141).

¹¹ Структурная избыточность открыта как эмпирическое обобщение К. Шенноном (Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетика. М., 1963).

¹² Сороко Э. М. Указ. соч. С. 168.

дефективные компоненты»¹³. К этому можно добавить, что «с точки зрения телеологической физиологии смысл “избыточности” не исчерпывается высокой надежностью. Множественность элементов позволяет достичь высокой степени уникальности каждого проявления жизненной активности»¹⁴. Здесь, однако, необходимо иметь в виду, что «слишком большая избыточность организации делает невозможным ее существование в этой среде»¹⁵, т. е. у избыточности есть объективный предел. Для любой системы неизбежным является наличие явной (актуальной) и латентной (потенциальной) структур. Причем именно латентная структура создает определенный фазовый объем (задаваемый ее стремлением к оптимуму), объективно ограничивая варианты возможных изменений системы, ее виртуальных состояний. Указанные виртуальные состояния, в рамках фазового объема системы, связаны отношениями альтернативности существования, чему и соответствует бифуркация (возможность разных путей развития).

Бифуркация возникает при неравновесном состоянии системы. Неравновесные состояния всегда связаны с потоками вещества, энергии, информации между системой и средой, что обычно обусловлено различием некоторых переменных состояния системы и среды. В качестве фактора, обуславливающего неравновесность системы, как показывает анализ химических и биологических процессов, может выступать и возникновение так называемых автокаталитических петель, т. е. стадий, в которых конечный продукт развития системы участвует в синтезе самого себя. Именно «неравновесность выявляет потенциальные возможности, содержащиеся в нелинейностях и как бы “дремлющие” в равновесии или вблизи него»¹⁶. Чем больше упорядоченности в системе, тем дальше она от равновесия, и в таком случае даже небольшое увеличение внешнего воздействия может приводить к значительным эффектам, несоизмеримым с силой исходного воздействия (что обусловлено резонансным возбуждением элементов структуры). Существенно, что в любом случае такая система «чувствительна» лишь к воздействиям, согласованным с ее собственными свойствами, остальные воспринимаются как не имеющий значения «шум». То есть чем больше неравновесность системы, тем больше ее способность не просто принимать информацию, но и *осуществлять ее селекцию* по значимым параметрам и соответственно адаптироваться к изменяющимся условиям.

К сказанному выше необходимо добавить, что, по справедливому замечанию Н. Н. Моисеева, «с увеличением размерности системы, что всегда происходит при увеличении ее сложности, количество состояний, в которых могут происходить катастрофы (бифуркации), быстро возрастает. Следовательно, с ростом сложности системы растет и вероятность увеличения числа возможных путей дальнейшего развития, то есть дивергенции, а вероятность появления двух развивающихся систем в одном и том же канале эволюции практически равна нулю. Это означает, что процесс самоорганизации ведет к непрерывному росту числа организационных форм»¹⁷. Последнее положение

¹³ Бельгаева Н. Н. Проблема сохраняемости в философии и биологии. Л., 1975. С. 9.

¹⁴ Белкин П. Г. Наука о человеческом поведении: от управления к самоорганизации // Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994. С. 179—180.

¹⁵ Хильми Г. Ф. Хаос и жизнь // Населенный космос. М., 1972. С. 45.

¹⁶ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., 1990. С. 74.

¹⁷ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 49.

нуждается в коррекции, его нельзя абсолютизировать, ибо, как следует из изучения закономерностей развития и функционирования биологических систем, наблюдается определенная тенденция — «большинство новообразующихся органов имеет множественную закладку... при дальнейшей эволюции органов происходит их олигомеризация (т. е. уменьшение. — А. Б.)»¹⁸. Здесь необходимо подчеркнуть, что выбор дальнейшего пути развития в точке бифуркации всегда зависит от трех основных факторов: 1) будущего (телеологически обуславливающего направление самодостраивания системы) и прошлого существования системы¹⁹, 2) характера флуктуации, имевшей место в этой точке; 3) функции данной системы в рамках целостности более высокого уровня.

Энтропия в системе возрастает только в результате необратимых процессов (а необратимость является необходимым условием самоорганизации), ее значение колеблется около определенного установившегося значения. Причем энтропия может уменьшаться, ведь ничто не запрещает системе переходить в маловероятные состояния. Однако чем больше элементов содержит система, тем меньше флуктуации и тем точнее выполняется Второй закон термодинамики (нарастает бесструктурный хаос). Рост энтропии на микроуровне системы приводит к росту информации на макроуровне, т. е. в процессе эволюции информация, накапливаясь до известного предела, переходит с частного уровня на уровень целого.

Релаксация — переход системы к равновесному состоянию с максимумом энтропии. Если в ходе релаксации возможно образование устойчивых структур в локальных областях системы, то они обязательно возникнут, тормозя суммарный прирост энтропии. Убывание энтропии возможно лишь за счет поглощения информации (порядка) извне. Обычно реализуются в процессе самоорганизации те из возможных структур, которые способны максимально поглощать информацию.

Эмпирическим фактом является и то, что «гармоничным (устойчивым, стационарным) состояниям систем объективного мира соответствуют особые числа, называемые обобщенными золотыми сечениями»²⁰. В любой системе подобные устойчивые состояния структур иерархически размещаются (будучи объективно обусловлены законами сохранения, оптимальности и целесообразности) согласно числовому ряду Фибоначчи, в котором каждые три смежных числа, будучи количественными мерами некоторого целого, соотносятся по принципу золотого сечения т. е. целое так относится к своей большей части, как большая часть к меньшей²¹. Причем, как отмечает

¹⁸ Догель В. А. Олигомеризация гомологических органов. Л., 1954. С. 3.

¹⁹ На *прошлое* как фактор, определяющий развитие в точке бифуркации, указывают И. Пригожин, И. Стенгерс, а на *будущее* — Р. Г. Баранцев (см.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 218; Баранцев Р. Г. Синергетический подход к ноосфере // Реалии ноосферного развития. М., 2003. С. 173. По мнению автора, данные позиции являются не взаимоисключающими, а *взаимодополняющими*).

²⁰ Сороко Э. М. Указ. соч. С. 243.

²¹ По поводу числовых закономерностей существования систем объективного мира существует большая литература. См., например: Сороко Э. М. Указ. соч.; Стахов А. П. Коды золотой пропорции. М., 1984; Петухов С. В. Геометрия живой природы и алгоритмы самоорганизации. М., 1988; Швелев И. М., Марутаев М. А., Шмелев И. П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. М., 1990; Поиск мате-

А. А. Петрушенко, «между сохранением, оптимальностью и целесообразностью существует некая внутренняя связь, которая на уровне сохранения обеспечивается флуктуациями и инерцией, на уровне оптимальности — симметрией и принципом наименьшего действия, а на уровне целесообразности — компенсацией и принципом обратной связи»²².

Как и любая органичная система, Мироздание обеспечивает свою оптимальность через механизм гомеостаза. **Гомеостазис** — способность органичной системы сохранять относительную устойчивость и замкнутость с помощью приспособительных механизмов, уравнивающих воздействие на нее факторов внешней и внутренней среды. Мир, проявляющий себя в актуальности через свой конкретный модус — вселенную, есть гомеостатическая система-организм. Гомеостатичность мироздания выражается, в частности, в динамическом балансе информации и энтропии. Соотношение информации и энтропии в Мире не просто взаимозависимо, но *константно*. Растет энтропия, и прямо пропорционально ей растет информация, последнее обусловлено возникновением локальных очагов Жизни и Разума во Вселенной, компенсирующих своим функционированием неизбежный рост энтропии. Не было бы во Вселенной энтропии, не было бы и Жизни и ее высшего проявления — Разума. Общий вектор эволюции Жизни в направлении к Разуму (ноосфере как его наиболее адекватному выражению) обусловлен именно неизбежным ростом энтропии в конкретном модусе Мира, становящемся в действительности. **Рост энтропии направляет эволюцию мироздания к созданию все более совершенных негэнтропийных механизмов** — от простых к все более сложным, обуславливая, как это явствует из примера развития биосферы Земли, в частности, и процесс цефализации, появление разумных существ, актуальное становление ноосферы. Возникновение Жизни — свидетельство прогресса в структурной организации конкретного модуса Мира, становящегося в действительности. Однако если исходить только из внутренних целей данной системы (ее направленности на самосохранение), то **прогресс**, эмпирически фиксируемый в эволюции Вселенной (связанный с появлением, в конечном счете, Разума), **не есть цель данной эволюции, он лишь следствие ее стремления к гомеостазису в условиях нестабильности.**

Гомеостазис в биосфере обеспечивается *автоматически* — об этом свидетельствует вся геология Земли, т. е. это эмпирический факт. Более того, на основе самой Жизни локальный гомеостазис достигается оптимально. Гомеостатичность мироздания вовсе не означает, как это, например, предполагали братья Стругацкие, что Мир автоматически поддерживает статический баланс между хаосом и порядком — некую усредненность, следствием чего является налагаемое мирозданием ограничение на бесконечное развитие Разума (в принципе якобы возможное). Стругацкие игнорируют в своей концепции «микрокосмичность» человека, неизбежность роста энтропии во Вселенной (требующего для поддержания гомеостаза адекватного усиления негэнтропийных механизмов), абсолютизируя возможность беспредельного развития Разума и бесконечность существования конкретной вселенной. Поскольку же

математических закономерностей Мироздания: различные идеи, подходы, концепции. Новосибирск, 1999.

²² Петрушенко А. А. Самодвижение материи в свете кибернетики. М., 1971. С. 152.

Разум — *дискретная континуальность*²³, то из этого следует невозможность «среднего» уровня разумности для всех конкретных носителей Разума, неизбежность определенного «люфта» — колебаний в ту или иную сторону вокруг среднего значения.

Допустимо предположить, что количество элементов определенной системы (подсистемы Мира) — биосферы планеты, например Земли, — может колебаться вокруг некоей величины, в зависимости от конкретных свойств этих элементов. Разум — это определенное качество системы, или эмерджентное свойство, порожденное ее целостностью, отсюда следует, что тысяча кретиннов, конечно, не заменит одного гения (хотя возможно, что их наличие — условие проявления гениальности в человеческом роде). **Разум — показатель качественный, и механическая сумма сознаний отдельных его носителей в рамках данной биосферы не является показателем степени адекватности его способности выполнять свое космическое предназначение.** По некоторым расчетам, вода (основной химический элемент тел земных живых существ, обладающий свойством запечатлевать и хранить информацию на молекулярном уровне²⁴) нашей планеты за время ее существования уже не менее 300 раз проходила через живые организмы²⁵. Накапливавшаяся от раза к разу информация — поддерживаемое биосферой²⁶ Земли ее информационное поле, — все более усложняясь, обеспечивала восходящую эволюцию видов на нашей планете в направлении, все более адекватном Разуму.

В условиях возможного опережающего развития мощи Разума гомеостазис Вселенной не нарушается. Высота развития разума у отдельных разумных существ вполне может компенсироваться его редкостью во времени и пространстве и узостью распространения в социуме. Хотя здесь можно предположить, например, и другой возможный вариант обеспечения гомеостазиса в данных условиях — степень отклонения состояния системы в одну сторону может быть пропорциональна степени ее отклонения в другую (как с маятником). В свете этого опережающее рост энтропии развитие Разума в один момент времени и в одной точке пространства является следствием его упадка в другой. Гомеостатическому Мирозданию Разум необходим не только для уравнивания энтропии, но и для *вычерпывания потенциалов Мира*, их актуализации через генерацию новых форм организации среды, неизбежно нарушающих равновесие, толкающих эволюцию Вселенной.

²³ Возможно, необходимость дискретной континуальности массы Разума заключается и в том, что подметил Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Тема нашего времени»: «Каждая жизнь есть точка видения Универсума» (*Ortega y Gasset J. Obras completas. Madrid, 1947. Т. 3. P. 200*).

²⁴ Вода — жидкий кристалл, который состоит из супермолекул — кластеров (находящихся в диверсификационно-фазовом состоянии), их структура динамична и обусловлена информационными воздействиями, а каждый кластер хранит информацию обо всей планетной системе.

²⁵ См.: *Хорошавина С. Г.* Концепции современного естествознания. Ростов н/Д, 2000. С. 325.

²⁶ В. П. Казначеев, опираясь на биофизические исследования, вообще предполагает, что «фотонные конstellации, возникающие при межклеточных взаимодействиях» можно рассматривать «не как проявление вторичного способа передачи биологической информации, а как некоторый первичный фундаментальный субстрат самой жизни» (*Казначеев В. П.* Космическая антропоэкология // Будущее науки : междунар. ежегодник. М., 1984. Вып. 17. С. 259).

Касаясь становления необходимых для поддержания целостности мироздания подсистем (в частности, разумных существ), отметим, что в любом конкретном случае имеет место процесс «нуклеаризации» — возникновения некоторого начального «ядра», вокруг которого «выкристаллизовывается» соответствующая подсистема. Это может означать, что при возникновении вида разумных существ на планете, начале его метаморфозы из биосферы в ноосферу (качественно новое состояние живого) возможна сапиенизация не только данного вида, но всей биосферы. В. И. Вернадский, имея в виду эволюцию Земли, утверждал: «Корни геологической силы разума могут быть, очевидно, прослежены глубже эры Ното, далеко вглубь веков, за декамириады до выявления рода Ното»²⁷. Если так глубоки «корни» Разума, то можно предположить, что и «крона» его высока и широка. Здесь возникает, правда, вопрос о возможном пределе роста Разума.

Э. В. Ильенков, например, полагал, что «мыслящая материя мозга, формой движения которой является мышление, есть абсолютный высший и непреходимый предел поступательного развития» материального мира²⁸. Действительно, вполне можно предположить, что «просветленный» Космос («Великий Предел» у даосов) — это Космос, где **все элементы живы и разумны**²⁹, а не просто присутствует Жизнь и Разум. Однако разве не является эмпирическим фактом наличие в биосфере Земли видов живых организмов, причем традиционно не относимых к категории «разумных», остановившихся в своем развитии, достигших, видимо, оптимума (в этом аспекте «высшего предела») в своем существовании в данной среде? Муравьи, термиты, акулы, рыба латимерия и другие виды существуют неизменными уже миллионы лет. Человек тоже перестал (или сильно замедлил) биологически эволюционизировать, и дело здесь, как представляется, вовсе не в специфике социального бытия, а, как у упомянутых выше существ, в достижении оптимума. Любой вид живых существ (имея разное предназначение в системе биосферы планеты) достигает своего оптимума биологического функционирования (обусловленного природной средой и функцией в системе органичного целого — биосферы) и далее или поддерживает его в режиме гомеостазиса, или вымирает, или превращается в нечто качественно иное и опять устремляется к новому оптимуму. Не так же ли обстоит дело и с оптимумом социокультурного функционирования разумных существ?

Если человечество как биологический вид действительно достигло, с точки зрения готовности биологического субстрата-организма к выполнению Разумом космической функции, необходимого оптимума, то главная задача теперь в сохранении достигнутого уровня³⁰. Здесь, однако, возникает вопрос

²⁷ Вернадский В. И. Размышления натуралиста : в 2 кн. М., 1977. Кн. 2 : Научная мысль как планетарное явление. С. 44.

²⁸ Ильенков Э. В. Космология духа // Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991. С. 419.

²⁹ К. Э. Циолковский, правда, полагал, что «надежда на мысль о совершенствовании животных неразумна», т. к. это потребовало бы длительного времени, да и все жизненное пространство должны занять «высочайшие особи из высочайших человеческих рас» (Циолковский К. Э. Этика или естественные основы нравственности // Циолковский К. Э. Космическая философия. М., 2001. С. 83). С такой жестокой и прагматической позицией автору согласиться трудно, ибо человек, уничтожая разнообразие биосферы, способствует росту энтропии.

³⁰ Как будет показано далее, автоматически эта задача не достигается.

о других значимых параметрах, необходимых для оптимального обеспечения человечеством своего космического предназначения, своей функции в органичном бытии Системы систем — Мира. Обеспечивает ли, в частности, эта тенденция к функциональной оптимизации и духовную, социокультурную составляющие человеческого существования, или, учитывая спонтанность этих сфер проявления родовой сущности, здесь изначально зависимость от степени разумности целеполагания Человека, его деятельности (т. е. здесь достижение оптимальности исключительно в руках человека, а не природы)? Последнее предположение представляется наиболее вероятным. Оно получает свое объяснение в рамках гипотезы константности «массы Разума».

Человек как определенный итог эволюции биосферы Земли, стремящейся, как и все мироздание, к гомеостазису, оказывается в результате сначала биологической, а затем и культурной эволюции все более универсальным и независимым от внешней и даже от внутренней природной среды. Человек как бы на грани природного и сверхприродного — искусственного, он — точка их пересечения, а потому относительно свободен. Успешно балансировать на этой грани человек может, только оставаясь в рамках культуры как обусловленного родовой сущностью средства поддержания гомеостазиса. Человек — это разумное существо, его разумность находит свое воплощение в культуре. Культура — это объективированная в результатах материальной и духовной деятельности явленность родовой человеческой сущности. Культура как процесс явленности родовой человеческой сущности зависит от конкретных объективных условий. И поскольку сочетание этих условий неповторимо, то она всегда представляет собой уникальное проявление общего родового. Можно брать в качестве критериев культурности различные эталоны, обусловленные родовыми качествами человека, такими как дистантность, трансцендентность, свобода, творчество, моральность, религиозность. Если отвлечься от конкретных форм проявления и сосредоточиться на сути явления — например, отвлечься от того, на каком носителе содержится информация в библиотеке — на глиняных табличках, папирусных свитках, бумажных томах книг или компакт-дисках, флешках и т. п., то вполне возможным оказывается выявление константности феномена при мелькающей эфемерности форм, мест концентрации, средств выражения и воспроизводства. Возможно, есть необходимость соотносить выражения культуры, ее объективации с численностью населения, его концентрацией и размещением. Например, чем больше численность населения — тем больше информации, но она в массе своей менее существенна, и доступ к информации существенной доступен для того же количества носителей Разума, что и раньше. Была эпоха барских усадеб (XVIII—XIX вв.) в истории России, когда в них сосредотачивались великолепные библиотеки, картинные галереи и художественные мастерские, существовали театры, оркестры, обеспечивался высочайший уровень домашнего образования, — затем все это пришло в упадок и запустение. Однако «масса культуры» как выражения разумности людей осталась прежней, переместившись в города, где продолжает быть функцией константной «массы Разума».

Возвращаясь к тому, что культура является инструментом поддержания гомеостазиса, необходимо учесть свободный характер ее создания и поддержания разумными существами. В этом контексте весьма существенно, что положительное, казалось бы, для гомеостазиса Земли и всего Космоса **качество независимости разумных существ от природной среды становится вне культуры источником хаосогенности и самоотрицанием.** Возмож-

ность кризиса культуры означает и возможность самоуничтожения человечества, что вовсе не противоречит рассматриваемой гипотезе, т. к. константность «массы Разума» прежде всего относится к мирозданию в целом, а не исключительно к планете Земля. Отсюда следует, что если где-то в космосе исчезает цивилизация, то на ее место неизбежно приходит новая. Таким образом, свобода движения разумных существ в направлении обеспечения собственного гомеостаза за счет увеличения хаотичности среды отнюдь не абсолютна, тем более что природной средой является и внутренняя среда человеческого существа — физиологическая и психическая. Будучи в определенном смысле дестабилизатором, **Разум дестабилизирует любую актуальную систему, в том числе и свои конкретные проявления**, оставаясь при этом устойчивой потенцией Мира. Может быть, в этом и заключается причина отсутствия связей с вземными цивилизациями, если таковые существуют.

В заключение отметим, что данная работа является попыткой установления и обоснования общих положений гипотезы константности «массы Разума», делающих возможным дальнейшее подробное и конкретное исследование того множества вопросов, которые возникают при изучении динамики человеческого социума как системной составляющей космической эволюции.

ББК 87.21

С. М. Усманов

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАТАСТРОФА И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДИАЛОГАХ С. Н. БУЛГАКОВА «НА ПИРУ БОГОВ»

Весной 1918 г. известный ученый и общественный деятель, профессор Московского государственного университета Сергей Николаевич Булгаков написал специальную работу для подготавливавшегося в Москве сборника статей о русской революции «Из глубины».

Надо отметить, что судьба данного сочинения С. Н. Булгакова сложилась более удачно, чем у всего сборника «Из глубины», который так и не появился в свет в 1918 г. Как известно, в начале 20-х гг. это издание хотя и было напечатано, но дошло до авторов и читателей в считанном числе экземпляров. И лишь в 1967 г. в Париже издательство «ИМКА-Пресс» сделало сборник доступным читателям и исследователям. Однако диалоги С. Н. Булгакова «На пиру богов» еще в 1918 и 1920 гг. были напечатаны отдельно — сначала в Киеве, а затем в Софии. Только в 1990 г. Московский государственный университет тиражом 130 тыс. экземпляров выпустил сборник «Из глубины» и в России.

Казалось бы, спустя десятилетия сборник «Из глубины» наконец-то вошел в фонд отечественной науки и культуры. И формально это действительно так. Но на деле, к сожалению, многое из высказанного авторами сборника девять десятилетий назад по-настоящему так и не услышано в нынешней России, что в очень большой степени относится и к упоминаемой работе С. Н. Булгакова. Слишком мало на нее откликов. Еще меньше — основатель-

---

© Усманов С. М., 2010